Потеряв последние силы, она сказала: "Я могу только стать твоей невестой. Люк... Пожалуйста, сделай меня... своей невестой... Ты ведь согласишься, правда?". Она повторяла эти слова до тех пор, пока ее лицо не исказилось в душераздирающем выражении, она умоляла и плакала.

Неужели кошмары и переживания так сильно давили на нее в эти дни?

У нее не было времени задаваться этим вопросом, пока она ждала его ответа.

После долгого наблюдения за ее действиями, мужчина просто спросил: "Вы сошли с ума, кронпринцесса?".

Глаза Румины задрожали. Девушка увидела, что лицо пророка стало безэмоциональным, а его холодные глаза смотрели не на нее, а на нескольких слуг с обеих сторон, которые вдруг медленно покачнулись в воздухе и упали. Ковер, покрывающий весь пол, приглушал звуки, но даже так здесь было отчетливо слышно даже жужжание комара, не говоря уже о негромких, но глухих звуках, издаваемых людьми, упавшими на пол.

Понаблюдав за слугами, которые теперь беспорядочно лежали на полу с закрытыми глазами, Цзян Ли ожесточился.

Он хрипло прокомментировал это. "Ты загипнотизировала слуг и охрану? Нет. Ты использовала на них заклинания сна?"

Женщина спокойно ответила: "Я думаю, что они не могут знать, о чем мы говорили и будем говорить в этой комнате. Мы должны быть осторожны, поскольку не все вокруг нас гарантированно верны и преданны. Предательство может произойти в любой момент. Наш разговор не должен дойти до ушей кронпринца. То, что я сделала... Я, я просто была осторожна".

'Осторожна?' Мужчина обвел всех взглядом и покачал головой. Он почти рассмеялся. Это было не то, как следует проявлять осторожность. Магические заклинания, воздействующие на разум, не были тем, что можно использовать бездумно.

"Теперь я знаю, что хвалебные отзывы людей о твоем интеллекте преувеличены, и что Рим действительно очень глупый, раз завидует такому человек как ты". Он покачал головой. "Вы сошли с ума, мисс Болден. Иначе, как бы вы осмелились использовать заклинания разума, если ваша психика и эмоции не стабильны? Как вы собираетесь компенсировать ущерб этим людям, если вы случайно убьёте их или у них появятся психические заболевания?"

Румина отвернулась, на ее лице было написано раскаяние. Цзян Ли был прав. Говоря простым языком, она была терапевтом, нуждающимся в лечении, но при этом продолжала лечить нежелающих лечиться пациентов, что сравнимо со слепым, который пытается вести другого слепого.

'Ты хочешь, чтобы я обручился с такой женщиной, как ты?' Эти холодные глаза, казалось, говорили с ней. В этот момент девушка поняла, что перегнула палку. Но решение уже было принято.

"Я... знаю, я поступила неправильно. Но я могу заверить вас, что вашему народу не будет нанесен ущерб. Теперь, может, перейдем к настоящему вопросу?"

Сузив глаза, он смотрел, как она медленно приближается и достает свиток бумаги. Увидев

необычный блеск ее глаз, он на некоторое время замолчал. Затем он серьезно произнес. "Ты пожалеешь об этом".

"Не пожалею". сразу же ответила она.

Цзян Ли не знал, стоит ли ему восхищаться тем, как она смогла сосредоточиться на магии разума, даже разговаривая с ним.

Он покачал головой и сказал: "Если ты действительно хочешь жить свободной от кронпринца жизнью, ты должна знать обо всех вариантах, самый простой из которых - не заставлять меня принимать твои условия..."

Он приостановился на некоторое время, видя, что она тоже замедлила шаг. Ее было жалко, но она также надоедала ему. Вздохнув, он бросил короткий взгляд на белый свет, окутывающий колеса его кресла, и продолжил,

".... Почему ты не можешь просто притвориться смертельно больной, у которой нет ни сил, ни энергии, чтобы выполнять свои обязанности императрицы?"

...

Два человека не из мира смертных пристально наблюдали за странной сценой в особняке пророка.

Один из них был крупным мужчиной в одежде, похожей на одежду императора, но даже при том же стиле материал был в миллион раз лучше по качеству и даже испускал слабое свечение и казался не от мира сего.

Он был в облаках. Никто не мог его видеть.

Молча, он внимательно следил за происходящим и ждал, не произойдет ли изменений в будущих событиях, записанных в книге в твердом переплете, которую он держал в правой руке. Временами его взгляд устремлялся в обитель другого божественного существа этого мира.

Это другое лицо пристально смотрело в зеркало. Это была Богиня Света, которая все еще находилась в заточении во дворце.

Ее красота была настолько сияющей и чистой, что всем скульпторам-гроссмейстерам континента должно быть стыдно, ведь в их произведениях не было воплощено и доли ее очарования. Женщина была одета в изысканное желто-белое платье. Ее светлые волосы длиной до пяток были прямыми и красивыми.

К сожалению, ее глаза, похожие на драгоценные камни... холодно смотрели на ее двойника в изображении перед ней.

'Она сердится на этого двойника?'

Мужчина некоторое время щурил глаза, прежде чем успокоить свое сердце.

Похоже, лицо смертного не было творением рук Богини. Между ними не должно быть никакой связи. Вместо того, чтобы суетиться по поводу случайного сходства во внешности этих двоих, следует сосредоточиться на пророке.

'Этот нарушитель... не тот, кто должен существовать в этом мире...' Глядя на Цзян Ли,

Создатель, нет, воля или разум мира сказал себе.

Вне его ведома, богиня, первоначально скрипевшая зубами, склонила голову.

Через минуту она подняла голову, ее спокойный взгляд не покидал безумного выражения лица Румины Болден, а пальцы рисовали в воздухе магические круги.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1818794